

10 класс

1. Задача 1

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Чего о Пушкине не знает рассказчик? Выберите несколько вариантов

1	Пушкин имел чин камер-юнкера
2	Пушкина убили
3	Пушкина убили на дуэли
4	Пушкин писал стихи

2. Задача 2

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня,

хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Какие характеристики даны Пушкину в рассказе? Выберите несколько вариантов

1	добрый
2	вдохновенный
3	хороший
4	бедный
5	умный
6	сгорбленный

3. Задача 3

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он

был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то

поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Чин камер-юнкера в дореволюционной России относился к

1	придворным
---	------------

2	военным
3	статским
4	духовным
5	академическим

4. Задача 4

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Строки из какого произведения Пушкина НЕ цитируются?

1	«Зимний вечер»
2	«Зимняя дорога»
3	«Зимнее утро»
4	поэма «Цыганы»

5. Задача 5

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина.

(18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге.

(19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.
(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

В каком значении употреблено слово «зачем» в предложении 10?

1	за что
2	почём
3	почему
4	потому

6. Задача 6

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём.

(6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

В каком предложении нет обращения?

2	54
3	60
4	73

7. Задача 7

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Напишите номер предложения, в котором присвяточная часть именного сказуемого выражена существительным в именительном падеже.

Ответ: 7; 45

8. Задача 8

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63) Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64) — Есть, — говорит, — запойные... (65) Всякого наслушаешься. (66) Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67) Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68) — Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69) — А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70) — Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71) — Ишь ты! — вздохнула няня.

(72) Ну, няня сказала:

(73) — Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74) Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Выпишите из текста слово со значением «складные очки в оправе с ручкой».

Ответ: лорнет

9. Задача 9

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1) Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2) А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3) И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4) Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5) И часто говорила нам о нём. (6) И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7) А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8) Серьёзный, никогда не смеялся. (9) Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10) «Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11) Неправда, что бы мне ни говорили». (12) Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13) Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14) И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15) А ведь его убили. (16) Как это гадко!»

(17) Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина.

(18) И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге.

(19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,
Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал. (48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.
(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.
(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Какое существительное в тексте употреблено и как нарицательное, и как собственное?

Ответ: Серафим; серафим

10. Задача 10

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный,

никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Среди предложений 1-16 найдите безличные предложения (в том числе в составе сложных). Выпишите их номера по возрастанию через запятую

Ответ: 1, 12, 13

11. Задача 11

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

В каком значении употреблено слово «нигилист»?

1	приверженец нигилизма как философского течения
2	человек, не приемлющий авторитетов
3	скептик
4	судебный следователь

12. Задача 12

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Когда мог происходить диалог между рассказчика и его дедом?

1	только зимой
2	только весной
3	только летом
4	в любое время года

13. Задача 13

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина.

(18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда

меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.
(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.
(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Выпишите из текста слово со значением «хлеб, выпеченный из муки, просеянной сквозь сито».

Ответ: ситный

14. Задача 14

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он

был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то

поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Укажите тип придаточного в предложении 11.

Ответ: уступительное; уступки

15. Задача 15

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Выпишите из предложений 17-30 нестандартную форму родительного падежа с предлогом.

Ответ: из дому

16. Задача 16

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал. (48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим. (56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик. (61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Из предложения 29 выпишите слово, написание которого отражает особенности московского произношения.

Ответ: сердешную; сердешная; сердешный

17. Задача 17

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина.

(18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге.

(19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.
(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Напишите современное название Рогожской (1-й Рогожской) улицы.

Ответ: Школьная; школьная

18. Задача 18

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина.

(18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда

меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.
(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.
(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Определите стиль речи «Воспоминаний детства».

Ответ: разговорный

19. Задача 19

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми

большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

В каком предложении нет приложения?

1	2
2	12
3	23

20. Задача 20

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина. (18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге. (19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67)Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72)Ну, няня сказала:

(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74)Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

В каком предложении отражено отношение рассказчика к творчеству Пушкина?

Ответ: 20

21. Задача 21

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

К.А. Коровин

Воспоминания детства

(1)Многим бы хотелось видеть Пушкина. (2)А бабушка моя, Екатерина Ивановна Волкова, видела его. (3)И много говорила мне и брату моему, когда мы были детьми. (4)Говорила об Александре Сергеевиче Пушкине, что это был самый умный человек России. (5)И часто говорила нам о нём. (6)И мне представлялся он красавцем, на белом коне, как наша лошадь Сметанка, и в каске с перьями. (7)А бабушка сказала мне, что нет, он был маленького роста, сгорбленный, курчавый блондин с голубыми большими глазами, блестящими, будто на них были слёзы. (8)Серьёзный, никогда не смеялся. (9)Одет был франтом, носил большое кольцо на пальце и смотрел в золотой лорнет. (10)«Зачем это, — подумал я, — маленького роста? (11)Неправда, что бы мне ни говорили». (12)Мой дед, Михаил Емельянович, был огромного роста, и мне хотелось бы, чтоб и Пушкин был такой же и приносил бы мне игрушки. (13)Но мне всегда нравилось, когда бабушка читала мне Пушкина. (14)И я, слушая, сидя на лежанке, думал: «(15)А ведь его убили. (16)Как это гадко!»

(17)Несказанно я любил слушать бабушку, когда она читала Пушкина.

(18)И всё как-то было полно им: и вечер, и зимняя дорога, тройка, когда меня взял с собой мой дед в Ярославль, дорога, остановка на постоялом дворе, калачи, поросёнок, икра, и месяц, и страшный лес на дороге.

(19)И нравился мне Пушкин. (20)Как верно и хорошо он написал про что-то, всё самое моё любимое.

(21)И я знал уже много его стихов наизусть. (22)Из дому деда, на Рогожской улице, уходил на соседний большой двор, к ямщикам, в ямскую избу, где было тепло, пахло щами. (23)Такие хорошие ямщики, отдыхали, сидели, пили чай. (24)Ели баранки, ситный. И любили меня, хозяйского внука. (25)Я всей душой любил ямщиков. (26)Я им говорил наизусть:

(27)По дороге зимней, скучной,

Тройка борзая бежит...

(28)И видел — нравилось ямщикам.

(29)— Ну-ка, — говорили они мне, — скажи, Костя, вот ему... про разгулье удалое аль сердешную тоску... (30)Как это, скажи-ка...

(31)Ямщики слушали.

(32)Один из них, Игнат, с чёрной бородой, часто просил меня:

(33)— Скажи да скажи... про старушку родную...

(34)Тогда я ему говорил стихи:

(35)Буря мглою небо кроет...

(36)Игнат плакал. (37)Всегда плакал.

(38)Поразило меня однажды, что приятель отца моего, судебный следователь Поляков, сказал про Пушкина: барин, камер-юнкер. (39)И что-то нехорошо говорил. (40)Я сказал бабушке, Екатерине Ивановне:

(41)— Поляков не любит Пушкина.

(42)— Да, — ответила она, — не слушай его. (43)Он нигилист.

(44)Я не понял, но подумал: нигилист — это, должно быть, вроде дурака.

(45)Странно, что Ларион Михайлович Пряничников, впоследствии художник, родственник наш, часто бывая в доме у нас, тоже не любил Пушкина, тоже сказал: камер-юнкер!

(46)Мой дед был именинник. (47)Лежал в постели, прихварывал.

(48)Утром я пришёл к нему и сказал стихи:

(49)Птичка Божия не знает...

(50)Он меня погладил по голове и, смотря добрыми глазами, сказал мне:

(51)— Это, Костя, хороший барин сочинил.

(52)Потом, вздохнув, сказал:

(53)— Эх, грехи, грехи. (54)Ты, Костя, когда молишься на ночь — то поминай и его. (55)Он ведь был добрый, как Божий серафим.

(56)Мученик — ведь его убили.

(57) «Вот, — думал я, — что такое».

(58)— Дедушка, — говорю я, — а Игнат, я ему сказал стихи, а он заплакал.

(59)— Ишь ты, — удивился дед. — (60)Он, Игнат, хороший мужик.

(61)Бедный, бездомный. (62)Пьёт только частенько...

(63)Почему-то дед запретил мне ходить в ямщицкую, к ямщикам.

(64)— Есть, — говорит, — запойные... (65)Всякого наслушаешься. (66)Не надо, — говорит, — ходить тебе туда.

(67) Когда дед умер, то после я спросил свою няню Таню:

(68)— Вот дед мне велел молиться о Пушкине.

(69)— А кто он тебе доводится? — спросила няня Таня.

(70)— Он серафим от Бога был, камер-юнкер убитый.

(71)— Ишь ты! — вздохнула няня.

(72) Ну, няня сказала:

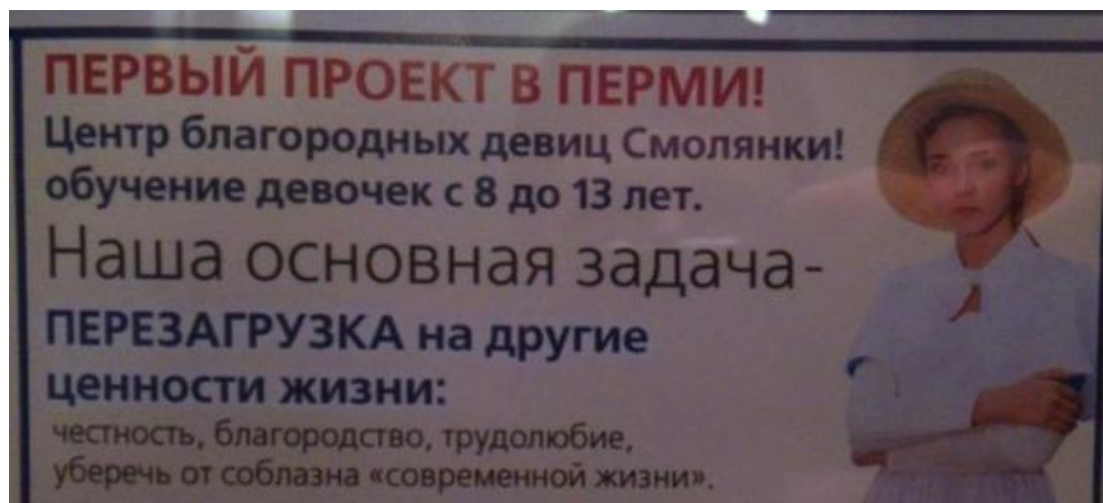
(73)— Молись так: «Помяни, Господи, во Царствии Твоём раба Твоего камер-юнкера Серафима».

(74) Я на ночь, стоя на коленях в постели, поминал деда, покойную сестру и доброго убиенного «камер-юнкера Серафима».

Чем мифы, отражающие первичные представления человека об окружающем мире, отличаются от мифов о конкретном историческом лице? Известны ли вам какие-либо мифы, связанные с именем Пушкина? Напишите о них в небольшом (20-30 предложений) сочинении. Можете также написать о своём детском восприятии Пушкина.

22. Задача 22

Рассмотрите объявление. Прокомментируйте его с языковой точки зрения.

23. Задача 23

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

При ответе на этот вопрос Вам может помочь Школьный диалектологический атлас

<http://www.gramota.ru/book/village/>

[Купреево.mp3](#)

Какой тип русского говора представлен в этой записи?

1	южнорусский
2	северорусский
3	среднерусский

24. Задача 24

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

[Купреево.mp3](#)

Запишите услышанное в современной орфографии.

25. Задача 25

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

[Купреево.mp3](#)

Что такое рига?

26. Задача 26

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

При ответе на этот вопрос Вам может помочь Школьный диалектологический атлас

<http://www.gramota.ru/book/village/>

[Роговатое.mp3](#)

Какой тип русского говора представлен в этой записи?

1	южнорусский
2	северорусский
3	среднерусский

27. Задача 27

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

При ответе на этот вопрос Вам может помочь Школьный диалектологический атлас

<http://www.gramota.ru/book/village/>

[Сямжа.mp3](#)

Какой тип русского говора представлен в этой записи?

1	южнорусский
2	северорусский
3	среднерусский

28. Задача 28

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

[Сямжа.mp3](#)

Что такое Сямжа?

29. Задача 29

На основе прослушанных записей опишите фонетические, словообразовательные и морфологические особенности одного из говоров.

При ответе на этот вопрос Вам может помочь Школьный диалектологический атлас.

<http://www.speakrus.ru/dict/index.htm#dialect>

[Купреево.mp3](#)

[Роговатое.mp3](#)

[Сямжа.mp3](#)

30. Задача 30

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Максимилиан Волошин

ГРОЗА

Див кличет по древию, велит послушати

Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...

- 1 Запал багровый день. Над тусклою водой
- 2 Зарницы синие трепещут беглой дрожью.

- 3 Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
- 4 Вся млеет травами, вся дышит душной мглой
- 5 И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой
- 6 Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —
- 7 Земле неизвестной разносит весть Стрибожью:
- 8 Птиц стоном убуди и вста звериный вой.
- 9 С туч ветер плеснул дождём и мечется с испугом
- 10 По бледным заводям, по ярам, по яругам...
- 11 Тьма прыщёт молнии в зыбучее стекло...
- 12 То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
- 13 Обида вещая раскинула крыло
- 14 Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Коктебель

Как называются строки, предпосланные стихотворению?

Ответ: эпиграф

31. Задача 31

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Максимилиан Волошин

ГРОЗА

Див кличет по древию, велит послушати

Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...

- 1 Запал багровый день. Над тусклою водой
- 2 Зарницы синие трепещут беглой дрожью.
- 3 Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
- 4 Вся млеет травами, вся дышит душной мглой
- 5 И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой
- 6 Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —

- 7 Земле неизвестной разносит весть Стрибожью:
8 Птиц стоном убуди и вста звериный вой.
9 С туч ветер плеснул дождём и мечется с испугом
10 По бледным заводям, по ярам, по яругам...
11 Тьма прыщет молнии в зыбучее стекло...
12 То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
13 Обида вещая раскинула крыло
14 Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Коктебель

Что представляют собой строки, предпосланные стихотворению?

1	цитату из «Путешествия из Петербурга в Москву»
2	неточную цитату из «Путешествия из Петербурга в Москву»
3	цитату из «Слова о полку Игореве»
4	неточную цитату из «Слова о полку Игореве»

32. Задача 32

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Максимилиан Волошин

ГРОЗА

Див кличет по древию, велит послушати

Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...

- 1 Запал багровый день. Над тусклою водой
2 Зарницы синие трепещут беглой дрожью.
3 Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
4 Вся млеет травами, вся дышит душной мглой
5 И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой
6 Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —

- 7 Земле неизвестной разносит весть Стрибожью:
- 8 Птиц стоном убуди и вста звериный вой.
- 9 С туч ветер плеснул дождём и мечется с испугом
- 10 По бледным заводям, по ярам, по яругам...
- 11 Тьма прыщёт молнии в зыбучее стекло...
- 12 То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
- 13 Обида вещая раскинула крыло
- 14 Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Коктебель

Выпишите через запятую глагольные формы прошедшего времени, не свойственные современному русскому языку.

Ответ: *вста, убуди; убуди, вста*

33. Задача 33

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Максимилиан Волошин

ГРОЗА

Див кличет по древию, велит послушати

Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...

- 1 Запал багровый день. Над тусклою водой
- 2 Зарницы синие трепещут беглой дрожью.
- 3 Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
- 4 Вся млеет травами, вся дышит душной мглой
- 5 И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой
- 6 Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —
- 7 Земле неизвестной разносит весть Стрибожью:
- 8 Птиц стоном убуди и вста звериный вой.
- 9 С туч ветер плеснул дождём и мечется с испугом

- 10 По бледным заводям, по ярам, по яругам...
- 11 Тьма прыщёт молнии в зыбучее стекло...
- 12 То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
- 13 Обида вещая раскинула крыло
- 14 Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Коктебель

Что за стихотворная форма перед вами?

Ответ: сонет

34. Задача 34

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Максимилиан Волошин

ГРОЗА

Див кличет по древию, велит послушати

Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...

- 1 Запал багровый день. Над тусклою водой
- 2 Зарницы синие трепещут беглой дрожью.
- 3 Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
- 4 Вся млеет травами, вся дышит душной мглой
- 5 И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой
- 6 Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —
- 7 Земле неизвестной разносит весть Стрибожью:
- 8 Птиц стоном убуди и вста звериный вой.
- 9 С туч ветер плеснул дождём и мечется с испугом
- 10 По бледным заводям, по ярам, по яругам...
- 11 Тьма прыщёт молнии в зыбучее стекло...
- 12 То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
- 13 Обида вещая раскинула крыло

14 Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Коктебель

Как называется ритмическая особенность, заметная в строках 8,9,11?

Ответ: спондей

35. Задача 35

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Максимилиан Волошин

ГРОЗА

Див кличет по древию, велит послушати

Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...

- 1 Запал багровый день. Над тусклою водой
- 2 Зарницы синие трепещут беглой дрожью.
- 3 Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
- 4 Вся млеет травами, вся дышит душной мглой
- 5 И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой
- 6 Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —
- 7 Земле неизвестной разносит весть Стрибожью:
- 8 Птиц стоном убуди и вста звериный вой.
- 9 С туч ветр плеснул дождём и мечется с испугом
- 10 По бледным заводям, по ярам, по яругам...
- 11 Тьма прыщет молнии в зыбучее стекло...
- 12 То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
- 13 Обида вещая раскинула крыло
- 14 Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Коктебель

Выпишите слово со значением «шуметь, стучать, гудеть» из строки 5.

Ответ: тутнет; тутнуть

36. Задача 36

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Максимилиан Волошин

ГРОЗА

Див кличет по древию, велит послушати

Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...

- 1 Запал багровый день. Над тусклою водой
- 2 Зарницы синие трепещут беглой дрожью.
- 3 Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
- 4 Вся млеет травами, вся дышит душной мглой
- 5 И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой
- 6 Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —
- 7 Земле неизвестной разносит весть Стрибожью:
- 8 Птиц стоном убуди и вста звериный вой.
- 9 С туч ветер плеснул дождём и мечется с испугом
- 10 По бледным заводям, по ярам, по яругам...
- 11 Тьма прыщёт молнии в зыбучее стекло...
- 12 То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
- 13 Обида вещая раскинула крыло
- 14 Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Коктебель

В какой строке первого tercета вы видите параномасию?

Ответ: 10

37. Задача 37

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Максимилиан Волошин

ГРОЗА

Див кличет по древию, велит послушати

Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...

- 1 Запал багровый день. Над тусклою водой
- 2 Зарницы синие трепещут беглой дрожью.
- 3 Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
- 4 Вся млеет травами, вся дышит душной мглой
- 5 И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой
- 6 Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —
- 7 Земле неизвестной разносит весть Стрибожью:
- 8 Птиц стоном убуди и вста звериный вой.
- 9 С туч ветер плеснул дождём и мечется с испугом
- 10 По бледным заводям, по ярам, по яругам...
- 11 Тьма прыщёт молнии в зыбучее стекло...
- 12 То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
- 13 Обида вещая раскинула крыло
- 14 Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Коктебель

Какой художественный приём вы видите в строках 9-11?

Ответ: олицетворение

38. Задача 38

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Максимилиан Волошин

ГРОЗА

Див кличет по древию, велит послушати

Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...

- 1 Запал багровый день. Над тусклою водой

- 2 Зарницы синие трепещут беглой дрожью.
- 3 Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
- 4 Вся млеет травами, вся дышит душной мглой
- 5 И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой
- 6 Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —
- 7 Земле неизвестной разносит весть Стрибожью:
- 8 Птиц стоном убуди и вста звериный вой.
- 9 С туч ветер плеснул дождём и мечется с испугом
- 10 По бледным заводям, по ярам, по яругам...
- 11 Тьма прыщет молнии в зыбучее стекло...
- 12 То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
- 13 Обида вещая раскинула крыло
- 14 Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Коктебель

Выпишите эпитет из второго катрена.

Ответ: неизвестной

39. Задача 39

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Максимилиан Волошин

ГРОЗА

Див кличет по древию, велит послушати

Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...

- 1 Запал багровый день. Над тусклою водой
- 2 Зарницы синие трепещут беглой дрожью.
- 3 Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
- 4 Вся млеет травами, вся дышит душной мглой
- 5 И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой

- 6 Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —
- 7 Земле неизвестной разносит весть Стрибожью:
- 8 Птиц стоном убуди и вста звериный вой.
- 9 С туч ветер плеснул дождём и мечется с испугом
- 10 По бледным заводям, по ярам, по яругам...
- 11 Тьма прыщёт молнии в зыбучее стекло...
- 12 То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
- 13 Обида вещая раскинула крыло
- 14 Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Коктебель

Выпишите из текста притяжательное прилагательное.

Ответ: Стрибожий; стрибожий; Стрибожью; стрибожью

40. Задача 40

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Максимилиан Волошин

ГРОЗА

Див кличет по древию, велит послушати

Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...

- 1 Запал багровый день. Над тусклою водой
- 2 Зарницы синие трепещут беглой дрожью.
- 3 Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
- 4 Вся млеет травами, вся дышит душной мглой
- 5 И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой
- 6 Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —
- 7 Земле неизвестной разносит весть Стрибожью:
- 8 Птиц стоном убуди и вста звериный вой.
- 9 С туч ветер плеснул дождём и мечется с испугом

- 10 По бледным заводям, по ярам, по яругам...
- 11 Тьма прыщет молнии в зыбучее стекло...
- 12 То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
- 13 Обида вещая раскинула крыло
- 14 Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Коктебель

Напишите начальную форму (инфинитив) глагола из строки 11.

Ответ: прыскать

41. Задача 41

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Максимилиан Волошин

ГРОЗА

Див кличет по древию, велит послушати

Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...

- 1 Запал багровый день. Над тусклою водой
- 2 Зарницы синие трепещут беглой дрожью.
- 3 Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
- 4 Вся млеет травами, вся дышит душной мглой
- 5 И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой
- 6 Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —
- 7 Земле неизвестной разносит весть Стрибожью:
- 8 Птиц стоном убуди и вста звериный вой.
- 9 С туч ветер плеснул дождём и мечется с испугом
- 10 По бледным заводям, по ярам, по яругам...
- 11 Тьма прыщет молнии в зыбучее стекло...
- 12 То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
- 13 Обида вещая раскинула крыло

14 Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Коктебель

Как организованы пространство и время этого стихотворения? Какие переключки с памятниками древнерусской литературы и фольклором вы видите?